

СИНЬХАЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ОБЩИЕ АСПЕКТЫ КИТАЙСКОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1911-1913 гг.

Д.А. РЫБЕЛЬ

Дальневосточный государственный технический университет, филиал в г. Уссурийске

richard_york@mail.ru

Статья посвящена проблемам британской политики в Китае в период Синьхайской революции 1911-1913 гг. Революция привела к осложнению политической ситуации и поставила под угрозу позиции Британской Империи в дальневосточном регионе. Задачей британской дипломатии стало скорейшее разрешения кризиса путем примирения конфликтующих сторон и выработки компромисса, а затем отстаивание своих интересов, как политических, так и экономических, в рамках «реорганизационного займа» и «тибетского вопроса».

Ключевые слова: британская политика, революция, политика нейтралитета, проблема признания Китайской республики, реорганизационный займ, тибетский вопрос

События, потрясшие Цинскую империю в октябре 1911 г., когда началась Синьхайская революция, взбудоражили весь дальневосточный регион. Дестабилизация крупнейшей в географическом и политическом отношении страны не могла не вызвать в других державах определенных опасений. Положение осложнялось тем, что каждая великая держава – Великобритания, Россия, Франция, Япония, США – имела в Китае значительные экономические, политические и территориальные интересы, которые были поставлены под сомнение в связи с крайне негативным отношением китайских революционеров к иностранцам и иностранному влиянию.

Британская империя, активно проводившая политику экономического продвижения в Китае, имевшая огромные капиталовложения и доходные концессии, фактически контролировавшая торговлю в долине реки Янцзы и южном Китае, неожиданно столкнулась с проблемой – революция грозила нанести непоправимый ущерб английским подданным и их собственности.

В силу сложившихся обстоятельств, решение проблемы было затруднено. Революция в Китае началась в очень неподходящий момент. Внешнеполитическая ситуация для Великобритании была осложнена европейскими противоречиями. С формированием Антанты политика Англии стала сильно зависеть от континентальных соседей, как дружественных России или Франции, так и враждебных Германии и Австро-Венгрии. Осенью 1911 г. еще не был исчерпан второй марокканский кризис, европейские дипломаты жили в ожидании большой войны.

Япония и США, на первый взгляд не доставляли Лондону особых хлопот. С Японией Великобритания имела прочные союзные связи, продленные по соглашению в 1911 г., и тщательно поддерживаемые. Однако эти страны были коренным образом заинтересованы китайскими делами и могли принять активное участие в конфликте, а официальный Лондон не желал передавать инициативу в этом вопросе, тем более, что обе тихоокеанские державы выделяли Китай как перспективное направление.

Итак, политические противоречия держав эхом отдавались в Китае, и Англия не могла справиться с обстоятельствами, вызванными революцией. Восстание в Китае охватило прежде всего центральные и южные районы, то есть сферу английского влияния, и любой неосторожный шаг Форин Оффиса сулил большие потери. К тому же, авторитет Цинов был настолько низок, что подавление мятежа силами китайского правительства было маловероятным. Фактически, ни революционный юг, ни монархический север не были в состоянии гарантировать Великобритании неприкосновенность ее позиций.

Первым британским должностным лицом, столкнувшимся с фактом революции, оказался генеральный консул в Ханькоу Г. Гофф. Приняв спасавшегося из Учана бегством китайского сановника Чэна, Гофф резко отрицательно отнесся к происходящим со-

бытиям и настаивал на оказании немедленной военной помощи китайским правительственным войскам¹. Это решение носило поспешный характер, однако хорошо иллюстрирует тот факт, что революция совершенно обоснованно была оценена как очередное солдатское восстание. Но уже в ближайшие дни стало ясно, что мятеж перерос в революцию, и проблема перешла на обсуждение в дипломатический корпус в Пекине.

Октябрь 1911 г. был периодом активной переписки между Форин Оффисом и британским послом в Пекине сэром Джоном Джорданом. Именно тогда министр иностранных дел Великобритании сэр Эдвард Грей отослал Джордану телеграмму, которая как нельзя лучше выражала позицию англичан: «Мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы защитить жизни британцев и их собственность от опасности, и любое действие должно быть строго ограничено этой целью»². К этому положению можно добавить декларацию консульского совета в Ханькоу от 18 октября 1911 г.: «Принимая во внимание, что в настоящее время китайское правительство находится в конфликте с республиканской армией... и исходя из требований международного права... консулы иностранных держав объявляют, что иностранцы будут соблюдать строгий нейтралитет».

Именно эти положения стали базовыми принципами для Лондона при проведении дипломатического курса в отношении Китая в течение всей революции: нейтралитет и строго ограниченное вмешательство, защита интересов.

Дальнейшее развитие конфликта подтвердило правильность такого подхода. К ноябрю восстание почти полностью охватило южный и центральный Китай. Маньчжурское правительство тщетно искало выход из положения, попытавшись взять ссуду у международного банковского консорциума для борьбы с мятежом. К этому моменту Форин Оффис уже окончательно определился с дипломатическим курсом. Цинское правительство оценивалось весьма скептически, и англичане сомневались в необходимости его поддержки. Другие державы собирались выдать ссуду. Их позиция диктовалась желанием поддержать привычное и послушное правительство. Британцы же имели менее радужный взгляд на будущее маньчжурской династии, хотя и признавали ее более выгодной по сравнению с республиканской альтернативой. Джордан предполагал, что, в принципе, займ может быть предоставлен, но при условии проведения в стране реформ и предоставления иностранцам контроля над расходованием финансов. Англичане также желали видеть в правительстве Юань Шикая, на которого они возлагали большие надежды.

Переговоры о займе спровоцировали в какой-то мере идеи опосредованного давления на Пекин, подталкивающего маньчжуров к реформе и, соответственно, к скорейшему умиротворению сторон. Влиять на революционеров возможности не было, но на Цинов – вполне. В отечественной исторической науке встречаются утверждения, что Великобритания, официально объявив нейтралитет, на деле поддерживала монархический Север. Это не совсем верно. Если республиканцы представляли опасность, то консервативные монархисты-северяне и слабавольный цинский двор выглядели в глазах англичан «нелепо»³. Скорее можно говорить о том, что северное правительство было более податливым, и из него можно было путем мелких реформ и привлечения нужных людей «слепить» компромиссный вариант, который бы устроил и южан, и северян, и прекратил войну.

Вернувшийся в это время на политическую арену Юань Шикай пользовался определенным авторитетом как среди либерально настроенных республиканцев, так и среди монархистов, и идеально, на взгляд иностранцев, подходил для того, чтобы взять бразды правления. 14 ноября 1911 г. Грей писал Джордану: «Я полагаю, что выход в Китае может быть только в создании такого правительства, которое сделает страну сильной и поведет ее дела свободно, без внешнего дипломатического вмешательства. Мы хотели бы видеть сильное китайское правительство, которое держало бы двери открытыми для торговли. Для нас безразлично, кто создаст это правительство. Однако на

¹ F.O. Correspondence Respecting the Affairs of China. L., 1912-1913. Vol. 1. P. 1.

² Lowe P. Great Britain and Japan 1911-1915. A study of British Far Eastern policy. L., 1969. P. 61.

³ Ibid. P. 60.

стороне, противостоящей революционерам, кажется есть хороший человек – Юань Шикай, которого мы все уважаем и при котором, как мы надеемся, Китай будет прогрессировать»⁴.

Между тем маньчжурская империя разваливалась. Восставшие провинции, впрочем, долго не могли сформировать центральное правительство. Более или менее авторитетный лидер – Сунь Ятсен – в это время еще только ехал в Китай. В Пекине Юань Шикай формировал новый кабинет.

Англичане предполагали, что превращение маньчжурской династии в конституционную монархию позволит быстро урегулировать конфликт. В беседе с Юанем Джордан отметил, что «...лучшим решением вопроса было бы номинальное сохранение маньчжурской династии, сопровождаемое конституционными переменами. Республиканская форма правления кажется мне рискованным экспериментом, для которого Китай еще не приспособлен»⁵.

Расчет на примирение противоборствующих сторон оказался верным. 26 ноября маньчжуры принесли клятву верности обнародованной конституции. Поднебесная империя стала конституционной монархией. При таких условиях революционеры могли пойти на контакт. Шикай проявил инициативу, и при помощи Джордана добился перемирия.

В декабре 1911 г. начались переговоры. Неожиданно оказалось, что революционеры не готовы идти на уступки и настаивают на установлении республики. В разгар дискуссий в Шанхай из эмиграции прибыл Сунь Ятсен. 29 декабря делегаты от революционных провинций официально декларировали учреждение в Китае республики и избрали Сунь Ятсена ее временным президентом. Это была очевидная дипломатическая неудача.

В конце декабря 1911 г. Юань Шикай неоднократно встречался с Джорданом. В одной из бесед Джордан заметил, что многие иностранцы первоначально видели в конституционной монархии наиболее подходящую форму правления для Китая, однако из-за оппозиции Юга кажется сомнительным, что это может быть достигнуто без войны или раздела Китая на два государства. В ходе беседы Джордан согласился с тем, что большинство южан на деле не любит республику, и ее создание не приведет к миру и прочному правительству⁶.

В этот период Великобритания выступала совместно с другими державами, хотя отношение этих стран к китайской проблеме было различным. Больше всего была обеспокоена Япония, от нее же исходила угроза военного вмешательства в конфликт на стороне Цинов. Страх перед возможной японской интервенцией, способной разрушить хрупкое равновесие, отчетливо проявился в британской прессе: «Интервенция наиболее вероятна со стороны Японии, чем со стороны Европы или Америки. Япония может оценить ситуацию как подходящую для того, чтобы поймать рыбу в мутной воде, и может попытаться сыграть в нынешней революции роль, которую Англия сыграла в годы тайпинского восстания...»⁷. Впрочем, вопрос об интервенции не был решен окончательно в самой Японии. К тому же, японцы прислушались к мнению англичан. Грей в ответ на меморандум японского правительства, предлагавшего послать войска для установления в Китае конституционной монархии, заметил, что попытка использовать силу нежелательна. Вмешательство в борьбу может лишь привести к «неприятным осложнениям между китайцами и иностранцами»⁸.

Тем временем, переговоры в Шанхае зашли в тупик, и Юань Шикай фактически саботировал их. Британское правительство, оценив результаты, выработало новую позицию. Скептически отнесшись к идее сохранения монархии, англичане сочли необходимым предоставить китайцам самим решать вопрос о желательной для них форме правления. Джордан выразился в своем послании Грею: «Любое соглашение держав

⁴ Ibid. P. 68.

⁵ Ефимов Г.В. Синьхайская революция в Китае и английское правительство // Новая и новейшая история. 1967. № 5. С. 90.

⁶ F.O. Correspondence Respecting the Affairs of China. L., 1912-1913. Vol. 3. P. 114-115.

⁷ The Spectator, 21 Oct, 1911.

⁸ Lowe P., Op. cit. P. 78.

для поддержания династии в настоящей ее форме будет крайне непопулярно в стране и возложит на державы серьезную ответственность»⁹.

В начале 1912 г. переговоры продолжились. Революционеры одержали дипломатическую победу, доведя дело до отречения маньчжурской династии. Север и Юг все же достигли компромисса: Юань Шикай признал республику и 15 февраля 1912 г. был избран временным президентом. Ситуация разрешилась вполне удачно для Великобритании. Шикай был предпочтительной фигурой, способной успокоить республиканцев и обеспечить преемственность цинских гарантий иностранному капиталу.

Отречение династии и установление республики поставило перед британским правительством ряд проблем. Несмотря на избрание Юань Шикая президентом, в Учане, центре революционной жизни, к нему относились крайне подозрительно, а то и враждебно. Солдатские бунты сотрясали государство, нехватка денег, развал администрации и трения революционных группировок вели Китай к анархии. Великобритании было очевидно, что сохранность ее позиций зависит от устойчивости правительства, возглавляемого Шикаем. Это правительство нуждалось в официальном дипломатическом признании и в финансовой помощи.

С февраля 1912 г. в Лондоне шел обмен мнениями между представителями банков, входивших в Четверной консорциум. Речь шла о предоставлении Китаю крупного займа в 60 млн. фунтов стерлингов, получившего название «реорганизационного займа». Эти средства предполагалось направить на реформирование китайского производства и органов управления, на снабжение армии, т.е. деньги были предназначены для стабилизации обстановки в стране. При министерстве финансов Китая планировалось создать штат иностранных ревизоров, без санкции которых ни одна сумма не могла быть выдана¹⁰. Пока шли переговоры, Гонконг-Шанхайский банк выдал Шикаю аванс в 200 тыс. ф. ст. в счет будущего займа, а затем – еще 100 тыс. ф. ст.¹¹ С точки зрения Форин Оффиса выдача авансов оправдывалась тем, что «для всех наций, имеющих интересы в Китае, выгодно, чтобы власть в этой империи была укреплена против сил анархии»¹².

Подобная щедрость требовала ответных действий. Юань Шикай писал представителям консорциума: «Учитывая помощь, оказываемую консорциумом Китаю в настоящий критический момент, и его поддержку на международных финансовых рынках, китайское правительство гарантирует консорциуму исключительное право займа для реорганизации страны»¹³. Таким образом, Юань Шикай принимал обязательства, которые исключали участие в финансовой жизни Китая банков, не принадлежавших к консорциуму. Поскольку банки консорциума являлись проводниками финансовой политики Великобритании, Франции, Германии и США в Китае, эти державы могли быть полностью удовлетворены созданным положением.

«Реорганизационный» займ вызвал раздражение у радикально настроенных революционеров во главе с Сунь Ятсеном, обоснованно видевших в займе попытку держав навязать Китаю очередной кабальный договор. Отношение иностранцев к Сунь Ятсену и его сторонникам стало более враждебным. «Те наивные люди, которые приветствовали китайскую революцию, считая поборников республики искренне расположенными к иностранцам людьми, теперь не могут не сознавать, как глубоко они в этом отношении ошибались»¹⁴.

Еще больше положение осложнилось в связи с решением о приглашении в консорциум России и Японии. Именно Великобритания стала инициатором расширения консорциума. В подобных действиях существовала политическая необходимость: желание сохранить хорошие союзнические отношения с Россией, Францией и Японией.

⁹ Ефимов Г.В. Указ. соч. С. 89.

¹⁰ Григорцевич С.С. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906-1917 гг. Томск, 1965. С. 350.

¹¹ The Far Eastern Review, 1912, № 5. P. 199.

¹² Международные отношения в эпоху империализма. 1878-1917. Серия 2, 1900-1913. Т. XIX, ч. II. С. 366.

¹³ Ch'en J. Yuan Chih-kai. Stanford, 1961. P. 118.

¹⁴ Синьхайская революция. 1911-1913. Сборник документов и материалов / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1968. С. 267.

Политические факторы привели к тому, что допуск в консорциум Японии и России стал необходим. После принятия России и Японии в консорциум руководящая роль в нем перешла к группе стран Антанты. Экономический курс Великобритании в Китае оказался заложником общеевропейских политических тенденций. В конечном итоге пострадали США, которые намеревались вложить крупные капиталы в китайские предприятия на территории Маньчжурии. США решили в марте 1913 г. выйти из переговоров о «реорганизационном займе».

В то же время английское правительство предложило членам консорциума смягчить условия займа и продолжить переговоры с Шикаем. В противном случае, как считал Лондон, консорциум мог распасться⁴⁵.

В апреле 1913 г., вопреки возражениям большинства членов китайского парламента, окончательное соглашение о «реорганизационном займе» было подписано. Британской общественностью контракт был воспринят очень благосклонно. «Таймс» отмечала: «...В тот момент, когда парламент терял свое время на бесполезную борьбу партий, Юань Шикай сделал ясное предупреждение о возврате к авторитарическим методам, заключив с банками пяти держав заем... без обращения к парламенту... Железная рука начала твердо утверждать свою власть»⁴⁶.

Рука об руку с решением финансовых проблем шла проблема дипломатического признания Китайской республики. Хотя после избрания Шикая временным президентом державы не прервали контактов с новым правительством и оказали ему поддержку, республика фактически не являлась субъектом международных отношений. Формальный политический акт признания на самом деле носил не только дипломатическую, но и экономическую и геополитическую подоплеку. Державы резонно предполагали «выторговать» за признание гарантии прав и привилегий иностранцев.

Британская политика в этом вопросе, помимо очерчивания круга британских прав и привилегий, дополнялась тем, что она не могла быть сформулирована исключительно Форин Оффисом. Прежние договоры с Китаем вовлекали в проблему Тибет, что означало рассмотрение дела министерством по делам Индии и правительством Британской Индии. Министерство по делам Индии имело свои, сугубо прагматичные интересы, и в марте 1912 г. выдвинуло предложение, что республика должна быть признана после удовлетворительного урегулирования спорных пограничных вопросов⁴⁷. Форин Оффис, однако, был недоволен этим предложением, поскольку претворение его в жизнь могло создать прецедент, на который могли опереться Россия и Япония при решении своих территориальных проблем. Подобный подход мог напугать США, которые воспринимали «сферы влияния» держав как «зло», порожденное дипломатией Старого Света.

Начиная с весны 1912 г., тибетский вопрос оказался одним из ключевых. Синьхайская революция оживила сепаратистские тенденции в тибетском обществе. Революция в Тибете плавно переросла в войну за независимость от Китая. Хотя официально тибетские проблемы должны были решать две стороны – Китай и Англия, на практике к ним подключилась и третья – собственно Тибет. В начале 1912 г. китайцы показали свое намерение лишить Тибет самоуправления. Декретом президента от 21 апреля 1912 г. Тибет преобразовывался в одну из провинций Китая.

Этот шаг серьезно обеспокоил Великобританию. Грей назвал политику Китая в Тибете «нежелательной». Он заявил в парламенте 29 мая 1912 г., что Китай проводит в Тибете «политику продвижения», которая очень опасна для индийской границы. Интересы Тибета не должны быть нарушены, и лучше будет для самого Китая, если он откажется от такой политики⁴⁸. Британские власти в Индии предложили Форин Оффису силой изгнать китайцев из Тибета, если те не оставят его сами. Министерство отклонило это предложение, но попросило Шикая приказать своим генералам покинуть Тибет⁴⁹.

⁴⁵ Международные отношения в эпоху империализма. 1878-1917. Серия 2. Т. XX, ч. II. М., 1939. С. 300-303.

⁴⁶ The Times, 1 Jan, 1914.

⁴⁷ Ibid. P. 92.

⁴⁸ Остриков П.И. Указ. соч. С. 204.

⁴⁹ Lamb A. The McMahon Line. A Study in the Relations between India, China and Tibet. 1904-1914. Vol. 2. L., 1966. P. 383-384.

Английское правительство направило несколько нот, осуждающих агрессию Китая. Кульминацией явился меморандум британского правительства от 17 августа 1912 г., в котором в ультимативной форме была определена сущность приемлемого для Великобритании статуса Тибета. Лондон отрицал право Китая вмешиваться во внутренние дела Тибета. Президент должен отменить декрет от 21 апреля 1912 г. и прекратить всякие акции в Тибете. Китайцы могут иметь в Тибете амбана в качестве советника тибетского правительства по иностранным делам. Британское правительство требовало письменной декларации Китая относительно этих пунктов. До появления такой декларации республика не будет признана Англией.

В правящих кругах Китая к английским требованиям отнеслись с нескрываемым раздражением. Русский посланник в Пекине писал: «Как ни старается сэр Джордан объяснить китайским сановникам, что английские требования сводятся лишь к закреплению существующего в Тибете *status quo*, основанного на договорах между Англией и Китаем, китайское правительство остается глухим к его аргументам, хотя оно и оказалось вынужденным остановить движение своих войск в Тибет»²⁰. Шикай действительно отдал приказ прекратить продвижение китайских войск в Тибет. Видимо, это входило в число уступок, сделанных английским правящим кругам в благодарность за сочувствие его планам установления диктатуры. Диалог же о статусе Тибета затянулся вплоть до открытия конференции в Симле осенью 1913 г.

Тибетская проблема и медленные переговоры о «реорганизационном» займе заблокировали вопрос о признании Китайской республики. Когда же в весной 1913 г. соглашение о займе было заключено, а китайские солдаты покинули Тибет, в дело вступил новый фактор – началась «вторая революция».

Юань Шикай, укрепляя свою власть, проявил диктаторские замашки. Заключение займа без согласия китайского парламента, незаконное смещение видных республиканских деятелей с их постов, убийство одного из лидеров гоминьдана Сун Цзяо Жэня – все это привело к тому, что Сунь Ятсен призвал начать «вторую революцию», чтобы насильственным путем свергнуть диктатуру. Его обращение встретило положительный отклик среди южных войск. Летом 1913 г. семь провинций объявили о независимости от пекинского правительства.

Британские дипломаты чутко отслеживали тенденции китайской политической жизни. В мае 1913 г. Джордан обнаружил опасность столкновения между Шикаем и Ятсеном: «Политическая ситуация мрачна, и я боюсь, что столкновение между Севером и Югом почти неизбежно. Будет ужасно, если эта страна погрузится в гражданскую войну. Мне остается только верить в то, что Юань имеет твердые позиции, и агитация южан развеется как дым»²¹.

Билби Алстон, временно сменивший Джордана в Пекине, энергично поддерживал Юань Шикая; он искренне выражал надежду, что Юань сокрушит восстание без пощады и тем самым покажет пример жесткого управления. Форин Оффис симпатизировал новоявленному диктатору, хотя и не мог позволить прямую поддержку. Преобладало мнение, что Юань Шикай без проблем одержит победу.

Британцы были готовы признать республику еще в мае 1913 г., это позволило бы значительно укрепить положение Юань Шикая. Однако после согласования с другими державами было решено отложить признание, тем более, что выборы постоянного китайского президента предполагались не ранее августа²². Грей решил, что самой мудрой политикой будет наблюдение при сохранении нейтралитета, как и в 1911 г. Британская пресса периодически сокрушалась о восстании и опасности иностранного вмешательства, представляя Юань Шикая «единственным человеком, который может воспрепятствовать Китайской республике распасться на куски»²³.

К концу июля мятеж пошел на убыль. В начале августа Алстон заявил, что Шикай намерен полностью подавить революцию в течение месяца. Эта оценка оказалась очень точной – к концу августа в распоряжении мятежников остался только Нанкин, центр южного республиканизма, который вскоре был взят штурмом.

²⁰ Международные отношения в эпоху империализма. 1878-1917. Серия 2. Т. XX, ч. II. М., 1939. С. 174.

²¹ Lowe P. Op. cit. P. 99.

²² Ibid. P. 99.

²³ The Times, 29 Sep., 1913.

Проблемы, возникшие перед Лондоном в 1912 г., в целом были успешно решены. 1913 год оказался более беспокойным для китайской политики Англии. Выход США из консорциума и признание ими Китайской республики поколебало сложившийся баланс. Англичане также были готовы признать республику еще в конце мая – начале июня 1913 г., однако начавшаяся «вторая революция» привела к переносу даты на осень 1913 г. Британская политика в этот период заключалась в сохранении нейтралитета при неявной поддержке Юань Шикая, как и в 1911-1912 гг.

Китайская смута, первоначально особо не изменив позиции держав и их сферы влияния, в дальнейшем косвенно привела к важным и, во многом, печальным для Великобритании результатам. Разрушение традиционной структуры управления страной и установление республиканских институтов спровоцировало бурную активность держав, попытавшихся сначала закрепить старые договоры с новой властью, а затем, воспользовавшись нестабильностью государства и политической неустроенностью, инициировавших дележ Китая.

Попытки держав до 1911 г. организовать коллективное «пользование» китайскими богатствами в рамках идеи «открытых дверей и равных возможностей» оказались несостоятельны. Слишком разнились интересы государств, их ограничивали совместные договоры в тот момент, когда можно было получить сверхприбыль. Китай снова стал ареной борьбы свободного бизнеса, однако многие державы оказались не в таком выгодном положении, как это было до 1911 г. Причиной тому было два фактора. Во-первых, Мировая война. Китайские дела оказались отданы на откуп Японии и США. Во-вторых, республиканская система, вполне очевидно, не прижилась в Китае, что привело сначала к диктатуре Юань Шикая, а затем к политической чехарде и, в дальнейшем, к тому явлению, которое британский историк Джек Грей охарактеризовал как «варлордизм»²⁴ – раскол Китая на самостоятельные провинции, над которыми Пекин имел номинальную власть. В разрушенной стране трудно удержать выгодное экономическое положение.

Получилась парадоксальная ситуация – революция позволила Великобритании на время расширить свое влияние в Китае, но одновременно «убила» возможность совместного экономического диктата держав над Китаем, где Англия играла бы ведущую роль. В сочетании с войной в Европе и возрастанием политического влияния Японии и экономического влияния США на Дальнем Востоке, это привело к постепенному ослаблению позиций Великобритании в Китае.

THE XINHAJ REVOLUTION AND COMMON ASPECTS OF BRITISH POLICY IN CHINA 1911–1913

D.A. RIBEL

*The Far Eastern State Technical
University, Ussuriisk branch*

e-mail: richard_york@mail.ru

The article is devoted to the problems of British policy in China in the Xinhai revolution period (1911-1913). The revolution resulted in complication of political situation and threatened the positions of British Empire in the Far East region. The faster settlement of the crisis by means of reconciliation of the clashing parties and elaboration of a compromise and then assertion of one's own interests, both political and economical, in the context of the "Reorganization loan" and "Tibetan question" became the aim of the British diplomacy.

Key words: British policy, revolution, policy of neutrality, the problem of recognition of China republic, Reorganization loan, Tibetan question.

²⁴ Gray J. *Rebellions and revolutions: China from the 1800s to the 1980s*. Oxford, 1990. P. 200.